

УДК 32:070:004:056

РОССИЙСКИЕ МЕХАНИЗМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СМИ

А.В. Россошанский

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: ie57@yandex.ru

В статье рассмотрены механизмы саморегулирования СМИ как одного из способов общественного воздействия и контроля в сфере информационно-коммуникационных отношений.

Ключевые слова: СМИ, механизмы саморегулирования СМИ, общественные организации, общественный контроль.

Russian Mass-Media Self-Regulation Mechanisms

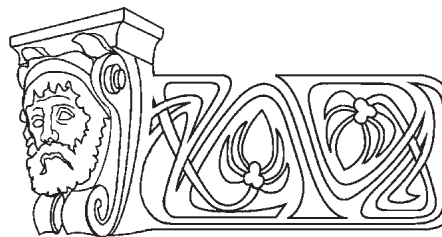
A.V. Rossoshansky

The article considers the Mass-Media self-regulation mechanisms as one of the means of public influence and control in the sphere of information and communication relationship.

Key words: Mass-Media, regulation self-mechanisms, public organizations, public control.

В современной российской и мировой практике СМИ нередко становятся источником недостоверной информации, выступают в качестве транслятора информационных искажений, превращаются в инструмент информационных противоборств. В результате массовая аудитория испытывает мощнейшее негативное информационно-психологическое воздействие, угрожающее информационной безопасности не только личности, но и другим субъектам общественно-политической жизни. В свою очередь, сами СМИ тоже зачастую становятся объектом противоправных притязаний, например, со стороны органов власти различных уровней.

Чтобы добиться справедливости, защитить свои права в информационной сфере рядовые граждане, представители СМИ чаще всего обращаются в суд. Помимо судебных разбирательств существует практика правового контроля в информационной сфере со стороны специальных государственных органов. Речь идет о таких структурах, как Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ (функционировавшая с 1994 по 2000 г.) и некоторых других. Иными словами, наиболее традиционными субъектами обеспечения информационной безопасности общества в нашей стране являются государственные структуры. В этой связи представляет интерес ситуация с организациями гражданского общества, обеспечивающими саморегулирование

деятельности СМИ, имеют ли такие механизмы перспективы на российской почве?

На сегодняшний день проблема саморегулирования СМИ вызывает интерес как со стороны общества, так и со стороны государственных структур. Существующие проблемы обсуждаются на различных форумах, реализуются научно-практические проекты, направленные на улучшение взаимодействия СМИ с некоммерческими организациями (НКО). Один из таких проектов был реализован на территории Саратовской области Саратовским региональным отделением Союза журналистов России¹. С их же участием в феврале 2009 г. была проведена конференция, посвященная изучению шведского опыта и его преломлению в деятельности саратовских СМИ.

При всей распространенности термина «саморегулирование» сегодня не существует однозначных трактовок его понимания. Можно выделить следующие основные подходы.

Некоторые специалисты в области права СМИ утверждают, что под саморегулированием следует понимать только добровольные (т.е. являющиеся продуктом свободного волеизъявления журналистов) средства воздействия на СМИ. Любая попытка законодательно обязать СМИ, либо поощрить их за учреждение органов саморегулирования, сторонниками данной теории категорически отвергается. При этом не отрицается возможность существования так называемого «законодательного саморегулирования», когда сам закон обязывает СМИ учреждать органы саморегулирования.

Другой подход базируется на понятии законодательного каркаса, когда в закон включены общие (основные) принципы концепции саморегулирования с целью их детализации в практических руководствах, кодексах профессиональной этики и других институтах саморегулирования СМИ (конкретные институты саморегулирования СМИ будут рассматриваться нами ниже). Закон в данном случае не обязывает, а наделяет правом общество, общественные объединения, СМИ создавать добровольные органы саморегулирования².

Сторонники еще одного подхода исходят из того, что характер саморегулирования СМИ зависит от ряда факторов, в том числе от формы государственного правления, степени развития демократических институтов, культурно-исторических,

нравственных и других особенностей конкретного общества и государства. Эти условия объявляются первопричинами существования «законодательного саморегулирования», либо добровольного саморегулирования СМИ.

При всем многообразии существующих подходов под саморегулированием СМИ понимают негосударственную организационную систему, обеспечивающую «социальную ответственность» СМИ, т.е. ответственность СМИ за свою деятельность не перед государством на основании закона, а перед обществом на основании этических норм³.

Механизмы саморегулирования в сфере СМИ успешно функционируют во многих странах мира. Общественные организации, занимающиеся этой деятельностью, объединяются, как правило, в региональные общественные объединения. Одной из крупнейших организаций является Европейский альянс независимых советов по делам прессы. Этот Альянс представляет собой международную неправительственную организацию, объединяющую независимые от государства органы саморегулирования в сфере СМИ. Альянс основан в целях сотрудничества и регулярного обмена мнениями и информацией. При этом все организации – члены Альянса – стремятся отстаивать исключительно общественные интересы, а не интересы правительств или бизнеса.

В каждой стране существуют свои социокультурные и политические особенности, которые не позволяют создать универсальный этический кодекс, обеспечивающий экологическую безопасность информационной среды. Поэтому нет большой необходимости в наднациональных органах саморегулирования ни на европейском, ни на глобальном уровне. Функции общественных организаций, занимающихся такой деятельностью, очень схожи, отличны лишь названия. В одних странах они называются советами по делам прессы (Австрия, Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Люксембург, Босния и Герцеговина, Швеция, Швейцария), в других – комиссиями по жалобам на прессу (Великобритания, Кипр, Норвегия), в третьих – советами по журналистской этике (Исландия, Литва) и т.д.

Основная деятельность организаций этого типа – рассмотрение конфликтных ситуаций, связанных с деятельностью СМИ, и вынесение решений, предотвращающих судебные разбирательства между сторонами. Так, например, в Швеции, которая является общепризнанным эталоном в сфере саморегулирования СМИ, виновной стороне выносятся порицание, которое обязательно должно опубликоваться в данной газете. Кроме этого возможно наложение административного взыскания в сумме от одной до двух с половиной тысяч евро.

В нашей стране первым своеобразным аналогом таких организаций стало Большое жюри Союза журналистов России, которое было

учреждено в 1998 году. Оно создано по образу третейского суда и представляет собой негосударственный орган, действующий на постоянной основе и рассматривающий споры, связанные с деятельностью СМИ. Как следует из его устава: «Большое Жюри является органом саморегулирования, рассматривающим конфликтные ситуации нравственно-этического характера, возникающие в журналистском сообществе в связи с исполнением журналистами своих профессиональных обязанностей, в том числе дела о нарушениях принципов и норм профессиональной журналистской этики».

В работе Большого жюри можно выделить несколько особенностей. Во-первых, как и положено третейскому суду, его компетенция основывается на соглашении сторон. Стороны, передавая спор на рассмотрение третейского суда, принимают на себя обязательство подчиниться решению последнего. Как показывает практика, компетенцию Большого жюри приняли далеко не все субъекты медийного пространства, скорее, кто это сделал – меньшинство. Хотя в список, признавших юрисдикцию Большого жюри, входит по всей России более сотни газет, более десятка телерадиокомпаний, сразу бросается в глаза, что фактически отсутствуют центральные газеты и телерадиокомпания⁴. Да и общее число, признавших юрисдикцию, по российским масштабам (по количеству зарегистрированных печатных и электронных СМИ) оставляет желать лучшего.

Во-вторых, решения, предписания Большого жюри носят рекомендательный характер, а не обязательный, как это, например, в Швеции. То есть провинившаяся редакция может просто его проигнорировать. Вопрос здесь связан с авторитетом данной структуры и с показателями социальной ответственности самих СМИ, насколько они готовы следовать этическому кодексу. В какой-то степени индикатором работы Большого жюри может служить количество рассмотренных дел. Как можно судить по информации, размещенной на сайте Союза журналистов России⁵, за период с 1998 по 2005 г. Большим жюри было вынесено 45 решений, то есть в среднем за год рассматривалось около 6 дел. Причем работа Большого жюри в динамике носила угасающий характер. Так, если 2003 г. было принято 13 решений, то в 2004 г. только 4, а в 2005 г. – два решения.

По своей структуре Большое жюри состоит из центральной коллегии, на местах образуются межрегиональные, региональные и местные коллегии. Для рассмотрения конкретных конфликтных ситуаций создается ad hoc коллегия Большого жюри. Коллегии Большого жюри созданы во многих субъектах Российской Федерации, но эффективность их работы далеко не одинакова. Так, например, в Саратовской области еще в 2003 г. было принято положение о Большом жюри Саратовского регионального отделения Союза журналистов России, избран состав региональной

коллегии. Однако с того времени им не было рассмотрено ни одного дела. На сайте Саратовского регионального отделения Союза журналистов России информация о Большом жюри Саратовского регионального отделения Союза журналистов России не обновлялась с 2006 г.⁶ Можно было бы подумать, что на территории Саратовской области отсутствуют медийные конфликты, но, как можно судить по судебной практике, это далеко не так. Скорее, это говорит о состоянии регионального информационного пространства, которое постоянно сотрясают информационные войны, со всеми вытекающими отсюда «этическими» последствиями поведения журналистов. Оно характеризуется большой зависимостью региональных СМИ от местных администраций, собственников отдельных печатных и электронных СМИ, более частым использованием СМИ на региональном уровне в целях политического, экономического влияния, а также для предвыборной борьбы в ходе кампаний по выборам в представительные и исполнительные органы власти Федерации, области и районов области. В этих условиях эффективность общественного органа саморегулирования СМИ – Большого жюри Саратовского регионального отделения Союза журналистов России, как показывает практика, крайне невелика.

В некоторых субъектах создаются аналогичные по функциям Большому жюри общественные организации. Так, например, в Ростовской, Нижегородской областях созданы Общественные советы по информационным спорам. В такие советы помимо журналистов входят еще юристы, психологи, социологи, культурологи, филологи, лингвисты, специализирующиеся на изучении деятельности СМИ, некоторые из них являются одновременно и представителями органов власти⁷.

К компетенции Общественных Советов по информационным спорам относится рассмотренные дела:

- а) о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- б) возникающих в сфере деятельности СМИ;
- в) о вмешательстве в частную жизнь, нарушении законодательства о допуске к информации, нарушении законодательства о выборах и т.п. (кроме тех, которые отнесены законом к юрисдикции судов РФ).

Как видно, Общественный совет по информационным спорам по своей функциональности во многом повторяет Большое жюри. Единственно, что Общественный совет имеет по составу более широкое общественное представительство и, как можно судить по имеющимся делам, является эффективным региональным объединением.

По пути расширения общественного представительства пошло и Большое жюри Союза журналистов России. По их инициативе в ноябре-декабре 2004 г. многим общероссийским некоммерческим организациям было направлено приглашение принять участие в формировании

надкорпоративного Большого жюри по жалобам на прессу, или, как впоследствии было принято официальное название, Общественной коллегии по жалобам на прессу. В 2005 г. такая организация была создана. Она состоит из двух палат: палаты медиа-общества и палаты медиа-аудитории.

В палату медиа-общества входят 25 человек, выдвинутых и избранных на альтернативной основе медийными ассоциациями издателей, вещателей, журналистов, редакторов, рекламодателей, специалистов по связям с общественностью. Туда входят представители Гильдии издателей периодической печати (ГИПП), Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ), Альянса руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС), Академии российского телевидения, Союза журналистов России и т.д.

Аналогичная численность и у палаты медиа-аудитории – 25 человек, которые выдвигаются и избираются политическими партиями, профессиональными и творческими союзами, религиозными и другими общественными организациями. Туда вошли представители из Общественной палаты РФ, РОДП «ЯБЛОКО», Совета судей РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей и др. Эта палата коллективно представляет аудиторию СМИ в целом.

Коллегия в своей деятельности преследует следующие цели:

- формирование культуры профессиональной и честной журналистики;
- восстановление и укрепление доверия к средствам массовой информации;
- утверждение свободы массовой информации в Российской Федерации;
- защиту профессиональной независимости и издательско-редакционной свободы в средствах массовой информации;
- укоренение в сфере массовой информации идеалов толерантности и культуры мира в контексте предотвращения опасностей, связанных с предрассудками и дискриминацией, ксенофобией, агрессивным национализмом, этнической и религиозной разобщенностью;
- противодействие политическому и другим формам экстремизма в сфере массовой информации;
- содействие большей прозрачности государственных органов, судебной системы, а также экономических отношений в сфере массовой информации;
- противодействие монополизации средств массовой информации, в том числе со стороны государства⁸.

Очень отраднo, что данная организация является типичным институтом гражданского общества, содействующая его развитию в нашей стране и демократизации общественных отношений. Если сравнивать с региональными Общественными советами по информационным спорам, которые были созданы в Нижегородской

и Ростовской областях, то эта структура, и это очень ценно, стала плодом эволюции гражданского развития, самостоятельно вышедшим в недрах самого российского общества, тогда как упомянутые региональные советы стали результатом международных проектов. Так, в Ростовской области стимулом стал проект «Развитие саморегулирования СМИ в Ростовской области», который реализовывался в течение 2001–2004 гг. совместными усилиями Ростовского регионального центра «Право и СМИ», Программы сравнительного права и политики СМИ Оксфордского университета (Великобритания) и Московского института проблем информационного права – при поддержке Министерства Великобритании по делам международного развития (DFID).

За время своего существования Общественной коллегией по жалобам на прессу было проведено 16 заседаний, в том числе одно заседание в феврале 2009 года. Рассмотренные жалобы затрагивают деятельность всех видов СМИ: печатных и электронных (радио, телевидение). Судя по количеству всевозможных обращений, этот орган стал компетентной инстанцией в российской медиа-среде.

Основная проблема состоит в развитии институтов саморегулирования в регионах. Как показывает практика, во многих субъектах (в том числе в Саратовской области), уровень развития гражданского общества не позволяет развернуться процессам самоорганизации, результатом которых

стали бы компетентные общественные структуры саморегулирования СМИ. Это проявляется во многих случаях, например, в процессе создания Общественной палаты, где главной движущей силой стали органы государственной власти, а не общественные организации. Все это говорит о том, что для создания эффективных региональных институтов саморегулирования СМИ необходим импульс или даже участие государственных структур, что, на наш взгляд, является уже традицией, российской политической особенностью.

Примечания

- 1 См.: СМИ и НКО: взаимодействие в защиту прав человека. Саратов, 2008. 256 с.
- 2 Proceedings of the information seminar on self-regulation by the media. Strasbourg, 1998. P. 7
- 3 См.: Ткач А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. М., 2005.
- 4 <http://www.ruj.ru/granjury/>
- 5 Там же.
- 6 <http://www.sarunion.ru/jury/>
- 7 Итоговый аналитический доклад о создании и деятельности Совета по информационным спорам в Ростовской области // <http://www.medialaw.ru/selfreg/9/6.htm>
- 8 Устав Общественной коллегии по жалобам на прессу // <http://www.presscouncil.ru>

УДК 355:32 (100) «19/20»

АРМИЯ И ПОЛИТИКА

В.А. Дубровский

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: dubrik80@mail.ru

В данной статье с позиции политической науки анализируются характер и содержание взаимоотношений армии и политики государства в условиях трансформации общественного развития.

Ключевые слова: военная политика, армия в политике, военный фактор, государство.

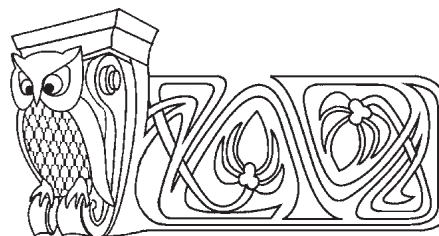
The Army and Politics

V.A. Dubrovskiy

This paper speaks in terms of political science and examines the character and content of the State policy and the army interaction during the process of society transformation.

Key words: military policy, army in the political process, military factor, state.

В настоящее время проблемы взаимоотношения армии и политики являются едва ли не самым популярным направлением в военной и

политической науке. Это подтверждается непрерывающимися многочисленными дискуссиями ученых-обществоведов, военных и политических деятелей по данной проблематике. Все они без исключения отмечают, что в силу различных субъективных и объективных причин эти взаимоотношения не всегда выстраивались и развивались в одном векторном направлении.

История знает немало примеров, когда интересы армии и государства расходились, и тогда эти отношения вступали в противоречие и даже конфронтацию, ввергая общество в кризисное состояние, а государство лишалось стабильности и даже суверенитета. Образцом этого может служить Римская империя, где армия, нередко недовольная своим положением, свергала диктаторов, консулов и даже императоров, расчищая дорогу новым Цезарям, Калигулам и Помпеям.